

остальных умертвили. Эти отважные еретики спустились на веревках с особо крутой скалы в середине ночи.

Хотя крепость формально капитулировала 2 марта 1244 года по причинам, которые так и не были выяснены, защитникам разрешили в ней остаться еще на пятнадцать дней, после этого они сами взошли на костер. В некоторых отчетах говорится, что они сбегали вниз по холму и прыгали в костры, для них разожженные на поле внизу. Иногда высказывают предположение, что они попросили дополнительное время, чтобы выполнить какой-то ритуал, но правды об этом никто не знает.

Содержание катарского сокровища уже много лет служит предметом жарких споров. Судя по исключительно трудному маршруту, по которому прошли четверо беглецов, вряд ли это могли быть мешки с золотом. Некоторые предполагают, что это был сам Святой Грааль — или иной ритуальный предмет огромной важности, — другие считают, что это были некие письма или знания, и даже то, что с сокровищем были посланы именно эти четыре человека. Они могли представлять собой правящую династию, имея легендарную кровную связь с Иисусом.

Но если катарское сокровище было *знанием*, то в какой форме оно было взято с собой? Во что на самом деле верили катары? Их веру с достаточной точностью проанализировать трудно, поскольку они оставили после себя очень мало письменных источников и большая часть того, что о них говорят, почерпнута из написанного их врагами — инквизицией. Как пронизательно указали Уолтер Бирке и Р. А. Гильберт в своей книге «Сокровища Монтсегюра» (1987 г.), слишком много внимания уделяется их предполагаемой идеологии, хотя привлекательным в этой религии был в первую очередь их *образ жизни*¹². Вместе с тем эта религия возникла на основе особого взгляда на мир, и ее происхождение до сих пор остается вопросом спорным.

Катары были ветвью богомилов, еретического движения, которое достигло своего апогея в середине X века на Балканах, но оставалось влиятельным и тогда, когда катары уже были уничтожены. Движение богомилов распространилось очень широко — вплоть до Константинополя — и считалось серьезной угрозой ортодоксальной христианской вере.

Сами болгарские богомилы были наследниками длинной цепи ересей и у своих противников пользовались репутацией довольно красочной. Например, английское слово *bigger* (мерзавец, содомит) имеет корни в слове болгарин и используется как в буквальном значении — все еретики обвинялись в сексуальных отклонениях вне зависимости от того, были в них повинны или нет, — а также в качестве просто бранного слова.

Богомилы и их ответвления, такие как катары, были дуалистами и гностиками: для них мир изначально порочен, дух заключен в грязную оболочку и освободить его можно только через *Gnosis*, личное откровение, которое ведет душу к совершенству и познанию Бога. У гностицизма много возможных корней — вероятными кандидатами можно считать древнегреческую философию, культы таинств (здесь и далее культы, религии и учения, организованные по принципу посвящения в таинства учения в виде инициации при переходе с низшей ступени в высшую, названы культом, религией или учением таинств, примером учения таинств может служить масонство. — *Прим. пер.*), такие как культ Диониса, дуалистические религии типа зороастризма. (Более детальное описание вы найдете в замечательном исследовании Юрия Стоянова «Тайные традиции в Европе» (1994 г.)¹³.)

Принимая во внимание литературу о катарах, которая продается во многих туристических лавках Лангедока, простого человека можно простить за то, что он представляет себе их религию как религию Нового Века, теологию ясную и простую. В